

«ЛЕДЯНОЙ ФАКЕЛ»

Июль России. - 1995. - 28 дек. - с. 9.

37 лет на Ист-Ривер в Манхэттене ежедневно дежурили поклонники, чьей заветной мечтой было хотя бы мельком увидеть женщину в огромных, на поллица, очках, отрешенно бродящую по улицам во время своих одиноких прогулок. Заговорить с ней пытались Ингрид Бергман, Лив Ульман, Марчелло Мastroяни.. Ей писали именитые обожатели — она не отвечала никому, отказываясь от всех приглашений, коротая дни с преданной служанкой в великолепной квартире с отключенным телефоном. Изредка общаясь с двумя-тремя друзьями, она исправно посещала аукционы и выставки, собрав постепенно коллекцию, после ее смерти оцененную более, чем в 20 миллионов долларов.

Живопись оставалась ее единственной страстью, о прошлом она не говорила никому и никогда, ни с кем не желая делиться этой болью: в 36 лет молодая, цветущая, полная сил, она снялась в фильме, ставшем последним (а всего их было двадцать семь). «Двуликую женщину» обругала критика, холодно приняли зрители, актриса долго переживала, в сердцах заявила о своем уходе из кино, и хотя еще долго ей предлагали сценарии и она их читала, даже участвовала в ки-

нопробах, все уже как-то не складывалось: то не находилось денег, то ее требования к роли оказывались пугающе высокими...

И «звезда», королева экрана незаметно превратилась в отшельницу, прячущую стареющее лицо под черными очками, живущую — воспоминаниями? Обидами? Прошлым счастьем? Этого уже никому не узнать. Не было ни одного интервью после ее ухода из кино.

«Ледяной факел», «женщина-сфинкс», «самая таинственная загадка»... Как только ее не называли! Ее, Грету Луизу Густафсон, дочку дворника из Стокгольма, девочку из модного магазина, начинавшую свою карьеру актрисы с маленьких рекламных кинороликов, в которых демонстрировала вещи, ей самой, с ее крохотным жалованьем, недоступные. Ее, ставшую с помощью режиссера Морица Стиллера, ее первой и незабываемой любви (он умер, когда Грете было всего двадцать три), великой Гретой Гарбо, актрисой, создавшей в кино завораживающие образы сильных, прекрасных женщин, холодных, одиноких, и — готовых отдаться нахлынувшей любви с яростным пылом и погибнуть в роковом огне страсти.

«Безрадостный переулочек», «Божественная женщина», «Мата Хари», «Королева Христина», «Анна Каренина», «Дама с камелиями»... Гарбо сплела жизнь с экраном, сделала из собственной жизни миф, окутав его флером романтической тайны. Любила не раз, но не желала выходить замуж. Дружила, но не обременяла себя постоянными человеческими контактами. Меняла все время имена, боясь быть узнанной, почти полвека блестяще играя для самой себя роль Одинокой Женщины, погасшей Звезды...

Она прожила восемьдесят пять лет. В минувшем сентябре ей было бы девяносто.

Тамара СЕРГЕЕВА
На снимке: Грета Гарбо.